

ЭКОНОМИКА

УДК 339.5

**ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ТОРГОВЫЕ РЕЖИМЫ**

Камалов Залкар Камалович, кандидат экономических наук, координатор проекта,
Университет Центральной Азии <zalkamal@gmail.com>

Буржубаев Темир Болотович, директор ООО «СоцЭкоИнициатива»
<t.burzhubaev@gmail.com>

Джаркынбаев Аязбек Доолосбекович, партнер, консалтингово-юридическая компания
«БизнесПравоИнфо» <djarkinbaev@mail.ru>

Аннотация

В обзоре дан анализ действующих торговых режимов на основе изучения документов, принятых правительством КР, в частности: программ развития экспорта правительства КР за период 2015-2022 гг.; Отчета рабочей группы по присоединению Кыргызской Республики к Всемирной торговой организации и работе по стимулированию экспорта национальных продуктов в рамках предоставленных КР торговых преференций ВСП и Европейским союзом; Договора о Евразийском экономическом союзе и двусторонних торговых отношениях.

Представлены рекомендации по улучшению экспортной политики КР с упором на принятие системных политических решений, выработанных по итогам обсуждений и консультаций с членами Рабочей группы по внешней торговле ЖК КР и с заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: торговые режимы, внешняя торговля, экспорт, импорт, экспортный потенциал, Кыргызская Республика, секторальное развитие, правовые аспекты торговых режимов, критерии оценки торговых режимов.

FOREIGN TRADE PRIORITIES OF KYRGYZ REPUBLIC AND TRADE REGIMES

Kamalov Zalkar Kamalovich, Economic Science Candidate, Project Coordinator,
University of Central Asia <zalkamal@gmail.com>

Burjubaev Temir Bolotovich, director of PU «SocEcoInitiative» <t.burzhubaev@gmail.com>

Djarkinbaev Ayazbek Doolosbekovich, Partner, Consulting Juridical Company
«BusinessPravoInfo» <djarkinbaev@mail.ru>

Abstract

Thesis provides an analysis of existing trade regimes based on the documents adopted by the Government of the Kyrgyz Republic, in particular: Export development programs of the Government of the Kyrgyz Republic for 2015-2022; Report of the working group on the accession of the Kyrgyz Republic to the World Trade Organization and work on stimulating the export of national products in frame of trade preferences provided to the Kyrgyz Republic by the GSP and the European Union; Treaty on the Eurasian Economic Union and bilateral trade relations.

Recommendations on improving the export policy of the Kyrgyz Republic are presented, with emphasis on the adoption of systematic political decisions that have been developed following discussions and consultations with members of the Working Group on foreign trade of the Parliament of KR and stakeholders.

Keywords: trade regimes, foreign trade, export, import, export capacity, Kyrgyz Republic, sectoral development, legal aspects of trade regimes, criteria for assessing trade regimes.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ СООДА ПРИОРИТЕТТЕРИ ЖАНА СООДА РЕЖИМДЕРИ

Камалов Залкар Камалович, экономика илимдеринин кандидаты, долбордун координатору, Борбордук Азия Университети <zalkamal@gmail.com>
Буржубаев Темир Болотович, КУ «СоцЭкоИнициатива» директору <t.burzhubaev@gmail.com>

Джаркынбаев Аязбек Доолосбекович, Консалтинг жана юридикалык компаниясынын «БизнесПравоИнфо» партнеры <djarkinbaev@mail.ru>

Кыскача мүнөздөмө

Макалада, Кыргыз өкмөтү тарабынан кабыл алынган документтерди талдоонун негизинде, учурдагы соода режимдеринин анализи берилди, тактап айтканда: Кыргыз өкмөтүнүн 2015-2020 жж. ичиндеги экспортту өнүктүрүү программалары; Кыргыз Республикасынын дүйнөлүк соода уюмунуна кирүү жана улуттук продукцияларды, Кыргыз Республикасына ЖЖС жана Европалык союз тарабынан берилген жеңилдиктердин черчebesинде экспорттук кызыктыруу иш чаралары боюнча жумушчу тобунун отчету; Евразиялык экономикалык биримдиги жана эки тараптуу соода мамилелери жөнүндө келишим.

Жогорку Кеңештин тышкы соода боюнча жумушчу тобунун мүчөлөрү жана кызыккан тараптар менен келишип, талкуулоолордун жыйынтыгында Кыргыз республикасынын экспорттук саясатын жакшыртуу боюнча таасирдүү системалык саясий чечимдерди кабыл алуусу үчүн сунуштар берилди.

Негизги сөздөр: соода режимдери, тышкы соода, экспорт, импорт, экспорттук потенциалы, Кыргыз Республикасы, сектордук өнүүгүүсү, соода режимдеринин укуктук аспектилери, соода режимдерини баалоо критерийлери.

Перед экспертной группой была поставлена задача провести анализ торговых режимов Кыргызской Республики, опираясь на такие правительственные документы, как: программы развития экспорта правительства КР за период 2015-2022 гг.; Отчет рабочей группы по присоединению Кыргызской Республики к Всемирной торговой организации и работе по стимулированию экспорта национальных продуктов в рамках предоставленных КР торговых преференций ВСП и Европейским союзом; Договор о Евразийском экономическом союзе и двусторонних торговых отношениях (5 направлений с наиболее высоким потенциалом для роста).

Большая аналитическая работа завершилась созданием ёмкого материала, представляющего интерес с позиций улучшения экспортной политики КР и выработки системных политических решений. Девять глав аналитического обзора освещают вопросы внешней торговли КР за период 2013-2018 гг.; анализ секторальных приоритетов Программы ПКР по развитию экспорта на 2019-2022 гг.; анализ внешнеторговых и правовых отношений в рамках торговых режимов; место Кыргызстана в международных рейтингах; критерии оценки торговых режимов; национальную систему государственной поддержки экспорта; индустрию услуг как нереализованный инвестиционный потенциал КР; а также рекомендации для принятия решений на государственном уровне.

Редакция журнала намерена опубликовать данный материал в полном объеме в течение года, с продолжением в каждом из четырех номеров.

1. Внешняя торговля товарами Кыргызской Республики в 2013-2018 гг.

Объем внешней и взаимной торговли товарами Кыргызской Республики, по уточненным данным, в 2017 г. составил 6259,0 млн. долл., а в 2018 г. – 6672,0 млн. долл. Рост в 6,2% в большей степени связан с увеличением импорта при практически равных показателях импорта за 2017-2018 гг. В то же время данный показатель по сравнению с 2013 г. сократился на 16,5% (табл. 1). Необходимо признать, что темпы роста внешней торговли отрицательные, и эта негативная тенденция заметна уже длительное время, особенно для экспорта товаров.

Таблица 1. Внешняя и взаимная торговля товарами, млн. долл. США

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Внешнеторговый оборот	7 993,8	7 618,4	5 636,8	5 573,6	6 259,0	6 672,0
Экспорт	2 006,8	1 883,7	1 482,9	1 573,2	1 764,3	1 764,6
Импорт	5 987,0	5 734,7	4 153,9	4 000,4	4 494,7	4 907,0
Сальдо	-3 980,2	-3 851,0	-2 671,0	-2 427,2	-2 730,4	-3 142,4

Источники: НСК КР, Министерство экономики КР, НБКР.

Торговля в целом в значительной степени осуществлялась со странами ВТО – 93,6% от общего товарооборота страны, а со странами ЕАЭС – 35% от общего товарооборота. Как видно (рис. 1), сохраняется отрицательная динамика торговли со странами ЕАЭС после вступления Кыргызстана в это интеграционное объединение. Если до вступления в 2014 г. в Кыргызстане показатели были выше, чем в предыдущие годы, то уже после вступления этот показатель сократился на 28,5% из-за снижения реэкспорта. В 2018 г. наблюдается тенденция снижения торговли на 2,5% по сравнению с 2017 г.

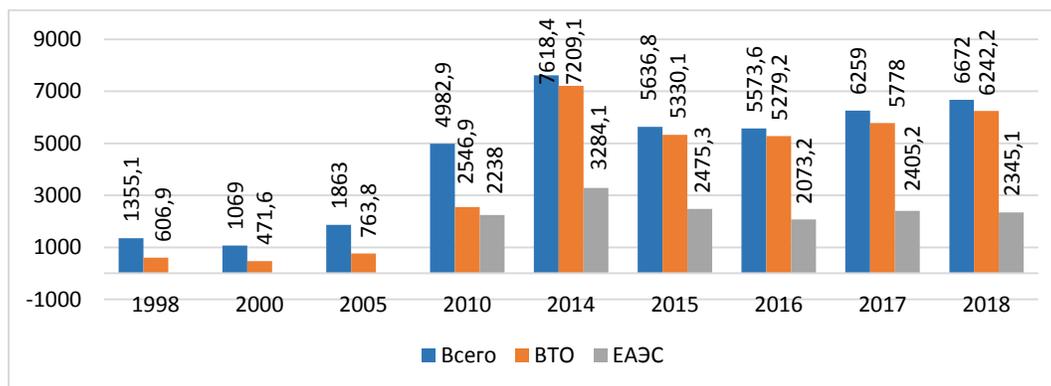

Рис. 1. Динамика и структура внешней торговли Кыргызской Республики, млн. долл. США

Источник: НСК КР.

Присоединение Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) является важнейшим шагом экономической интеграции со времени вступления страны в ВТО в 1998 г. Членство Кыргызстана в ЕАЭС позволило получить:

- доступ к крупному региональному рынку с совокупным ВВП на общую сумму более 1,5 трлн. долл. США и населением, превышающим 180 млн. человек;
- доступ к трансграничной инфраструктуре;

- устранение барьеров для торговли, которые снижают стоимость стратегически важных статей импорта, в том числе топлива, газа, зерна, металлов, древесины, химических веществ и других продуктов, имеющих решающее значение для промышленности Кыргызстана;
- содействие росту экспорта.

А также, согласно договоренностям ЕАЭС, Кыргызстан получает 1,9% от общего объема таможенных поступлений, что означает новый, относительно стабильный, поток налоговых поступлений для страны, в дополнение к более высоким доходам от налогообложения НДС импорта из Китая (ранее проводимого в рамках упрощенного налогового режима).

Но до сих пор стране не удалось в полной мере воспользоваться доступом к рынку ЕАЭС. Фактически, взаимная торговля Кыргызстана с партнерами ЕАЭС в 2015 г., в год вступления в организацию, снизилась на 24,6%, в 2016 г. – на 16,2%, в 2017 г. наблюдается восстановление на 16%, а в 2018 году опять снижение на 2,5% относительно предыдущих лет (рис. 1). Отчасти это является следствием снижения цен на импорт нефти из России, спада или замедления экономического роста в странах ЕАЭС, а основной фактор связан с неспособностью кыргызских производителей удовлетворять технические и фитосанитарные требования ЕАЭС. Кроме того, периодически возникают проблемы пограничного контроля в пунктах пропуска Казахстана, которые они связывают с техническими и санитарными требованиями, в этих случаях потери несут, особенно грузы со скоропортящимися товарами.

Динамика экспортных поставок, как видно на рис. 2, остается прежней в 2018 г. по сравнению с 2017 г., составляя 1764,6 млн. долл. США. Крупнейшей статьёй экспорта оставалось золото, стоимостной объем его экспорта за рассматриваемый период снизился на 5,2% вследствие снижения физического объема поставок. При этом экспорт без учета золота вырос на 3,4% и составил 1,2 млрд. долл. США. Отмечено увеличение поставок металлического лома, одежды, портландцемента, нефтепродуктов, хлопка, угля и ряда других товаров.

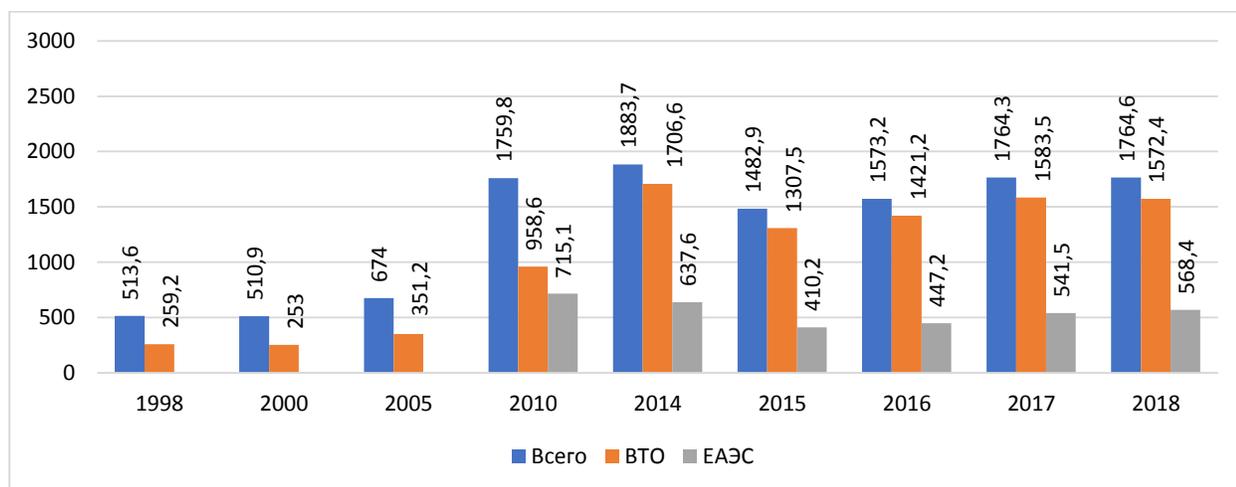

Рис. 2 Динамика и структура экспорта Кыргызской Республики, млн. долл. США
Источник: НСК КР.

Доля объема экспорта золота в общем объеме экспорта республики в 2017 г. составила 39,7% и по сравнению с 2016 г. снизилась на 4,9 процентных пункта. В 2017 г. республика осуществляла торговлю со 139 странами мира. Товары вывозились в 87 стран, а импортировались из 128 стран.

Вместе с тем наблюдалось сокращение экспорта овощей и фруктов, сигарет, электрического тока, обуви и других категорий товаров.

Снижение объема экспорта в страны ЕАЭС, начавшееся в 2015 г. после вступления в эту организацию, объясняется сокращением реэкспорта, обусловленным повышением импортных пошлин по отношению к товарам из третьих стран. Тем не менее последние 4 года идет медленное восстановление объема экспорта, которое происходит за счет собственных товаров – это положительная тенденция улучшения качества внешней торговли Кыргызстана.

В 2018 г. отмечено увеличение экспортных поставок в ЕАЭС на 5,0%, главным образом, за счет роста поставок одежды, хлопка, пластмассовых изделий, молока и молочных продуктов. Удельный вес Казахстана в общем объеме экспорта из КР составил 49,6% (одежда и одежные принадлежности, овощи и фрукты, руды и концентраты благородных металлов, прокатное стекло, а также молоко и молочные продукты), России – 49,1% (прокатное стекло, хлопок-сырец, сушеные фрукты, отходы и лом медные, одежда и одежные принадлежности, обувь) и Беларуси – 1,3% (детали и принадлежности для автомобилей).

В Узбекистан и Таджикистан вывозились автомобили для перевозки грузов, детали и принадлежности автомобилей, изделия из металла, керамические изделия и пластмассы и изделия из них.

Наибольшая доля экспорта в третьи страны в 2018 г. отмечается поставками в Великобританию (36,5%), Узбекистан (8,6%), Китай (3,3%), Таджикистан (2,6%) и Литву (2,5%).

При этом большая часть продукции страны вывозится в необработанном или малообработанном виде; товарная структура экспорта носит ярко выраженную сырьевую направленность и узко диверсифицирована, что подтверждается данными в разрезе видов экономической деятельности.

Так, наибольшую долю экспорта республики (74,6%) составляет продукция обрабатывающей промышленности, при этом ее наибольшая доля в 2018 г. пришлось на товары производства основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (51,5%), производства одежды (14,1%), пищевых продуктов (7,9%), резиновых и пластмассовых изделий (7,9%), кокса и очищенных нефтепродуктов (6,2%) и производства транспортных средств (6,0%).

Кроме того, превалирует в экспорте республики продукция сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства (7,0%), добычи полезных ископаемых (9,0%), водоснабжения, очистки, обработки отходов и получения вторичного сырья (8,5%), обеспечения (снабжения) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом (0,9%).

Из вышесказанного следует, что основная доля продукции экспорта «производства основных металлов и готовых металлических изделий» республики приходилась на драгоценные металлы, такие как золото и серебро, из которых среди основных видов товаров экспорта республики золото составляет более трети.

По данным государственной статистики, доля золота в 2017 г. составила 39,7%, а в 2018г. – 36,2%, или снизилась на 3,5%.

Начиная с 2018 г., наблюдается переориентация экспорта золота из Швейцарии в Великобританию, в связи с чем общий товарооборот с этим государством лишь за последний год увеличился в 3,3 раза и составил 681,0 млн. долл. США и при этом ее удельный вес во внешней торговле республики с третьими странами составил 15,7%.

Такая переориентация товаров приводит к тому, что Кыргызстан теряет Швейцарию как одного из стратегических торговых партнеров, объемы экспорта в которую сократились с 489,3 млн. долл. в 2017 г. до 0,2 млн. долл. в 2018 г., из них 99,1% приходилось на золото и 0,9% на серебро (табл. 2).

В свою очередь Швейцария предоставляет Кыргызстану медицинскую и фармацевтическую продукцию (5,37%), а также электрические машины, аппараты, приборы и их детали (0,02%).

Основными странами-партнерами Кыргызской Республики по импорту являются Китай (36,7%), Турция (5,5%), Узбекистан (3,4%), США (2,4%), Германия (1,4%), Япония (0,9%), Литва (0,7%) и Индия (0,6%).

Таблица 2. Экспорт Кыргызской Республики в третьи страны в 2013-2018 гг.,
млн. долл. США

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего экспорт	2006,8	1883,7	1482,9	1573,2	1764,3	1836,8
в том числе:						
Китай	38,9	32,8	36,2	80,1	97,5	61,2
Соединенное Королевство (Великобритания)	0,8	3,1	1,8	32,0	191,2	670,0
Турция	85,7	86,0	85,2	90,0	131,2	104,3
Узбекистан	159,0	163,7	112,1,0	125,1	146,3	158,5
США	4,5	2,5	1,1	0,4	1,0	1,9
Германия	11,2	8,2	7,0	6,4	4,4	6,2
Таджикистан	50,5	75,1	35,0	21,8	24,3	47,1
Швейцария	513,2	575,6	562,1	648,0	489,3	0,2

Источник: НСК КР.

Импорт товаров (в ценах ФОБ) за рассматриваемый год составил 4,6 млрд. долл. США, увеличившись на 9,5%. Рост импорта был обусловлен наращиванием поставок таких товаров, как одежда, обувь, электрические линейные аппараты, чугун, сталь и другие товары. Наряду с этим, было отмечено снижение импорта тканей, зерновых, медикаментов и ряда других товаров. Кроме того, наблюдалось снижение объема ввозимых нефтепродуктов на 2,7% за счет сокращения физических поставок.

Импортные поставки из стран ЕАЭС снизились на 4,5%, в основном за счет таких товаров, как нефтепродукты, зерновые, медикаменты, сахар и др. На долю государств-членов ЕАЭС пришлось 41,5% из общего объема завозимых товаров (1863,7 млн. долл.), из них удельный вес России составил 66,1% (1232,7 млн. долл.), Казахстана – 27,9% (520,5 млн. долл.).

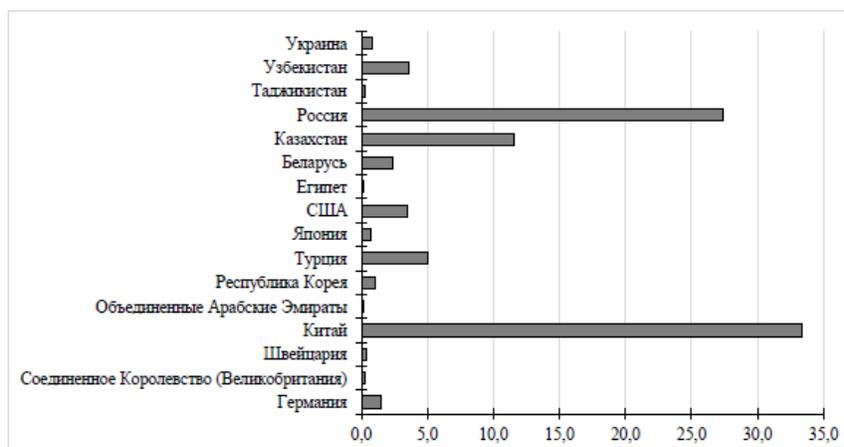

Рис. 3. Географическая структура импорта товаров Кыргызской Республики с отдельными странами в 2017 г. (в % к общему объему импорта)

Источник: НСК КР.

Кроме государств-членов ЕАЭС, странами-партнерами по импорту являлись (рис. 3) Китай (33,4% в общем объеме импорта), США (3,5%), Турция (5,0%), Узбекистан (3,6%), Германия (1,5%) и Япония (0,8%). Рост объема импорта по сравнению с 2016 г. обусловлен повышением поступлений нефти и нефтепродуктов на 22,0%, электрических машин и оборудования – на 16,8%, синтетических тканей – в 4,8 раза, лекарственных средств – на 46,3%, мыла и мыломоющих средств – на 26,2%, а также керамических изделий – на 85,9%. В то же время наблюдалось сокращение ввоза сахара в 2,0 раза, растительного масла – на 2,9%.

В целом 2018 г. характеризовался увеличением импортных поставок, в то время как экспорт сохранился на уровне 2017 г. В результате дефицит торгового баланса увеличился на 16,6% (до 2,8 млрд. долл. США). Таким образом, отрицательное сальдо торгового баланса в 2018 г. составило 3 142,4 млн. долл. США (в 2017 г. – 2730,4, а в 2016 г. – 2427,2 млн. долл. США), что выше на 15% предыдущего года.

По предварительным итогам 2018 г. наблюдалось увеличение объема экспорта услуг на 1,2%, импорта услуг – на 5,8%. В результате дефицит баланса услуг увеличился на 47,2% и составил 135,5 млн. долл. США.

Оборот внешней и взаимной торговли услугами в 2017 г., по уточненным данным, составил 1739,5 млн. долл. США и по сравнению с 2016 г. снизился на 6,5%, при этом со странами вне СНГ – на 15,8% и составил 543,1 млн. долл., со странами СНГ – на 1,5%, или 1196,4 млн. долл. (табл. 3).

В 2017 г. сальдо баланса международных услуг сложилось отрицательным и составило 91,9 млн. долл. США. По сравнению с 2016 г. отмечается рост удельного веса стран СНГ во внешней торговле услугами на 3,6% в 2017 г. (за счет увеличения объемов экспорта услуг в страны СНГ на 6,9%), а доля стран вне СНГ уменьшилась на 3,5% (за счет снижения объемов как экспорта, так и импорта услуг в страны вне СНГ на 20,1 и 13,1% соответственно).

Таблица 3. Внешнеторговый оборот услугами

	Всего		Страны СНГ		Страны вне СНГ	
	млн. долл.	в % к общему объему	млн. долл.	в % к общему объему	млн. долл.	в % к общему объему
Внешнеторговый оборот услугами	1739,5	100,0	1196,4	100,0	543,1	100,0
Экспорт	823,8	47,4	632,4	52,9	191,4	35,2
Импорт	915,7	52,6	564,0	47,1	351,7	64,8
Сальдо	-91,9		68,4		-160,3	

Общий объем экспорта услуг в 2017 г. составил 823,8 млн. долл. США и уменьшился по сравнению с 2016 г. на 0,8 млн. долл. Существенной статьей в экспорте являются услуги в области туризма и путешествий, которые в общем объеме экспорта услуг занимают 52,0%, или 428,6 млн. долл. США, объем которых по сравнению с 2016 г. уменьшился на 0,9%.

Второй по значимости экспортной статьей являются услуги транспорта, доля которых в общем объеме экспорта в 2017 г. составила 25,9%, или 213,5 млн. долл. США. По сравнению с 2016 г. объем транспортных услуг увеличился на 23,7%.

Доля телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в 2017 г. составила 4,8% и по сравнению с 2016 г. снизилась на 3,1 процентных пункта, а объем данной услуги сократился на 39,7%.

Общий объем импорта услуг в 2017 г. составил 915,8 млн. долл. и по сравнению с 2016 г. уменьшился на 11,0%.

В общем объеме импорта услуг на услуги транспорта пришлось 47,4%, или 434,2 млн. долл., стоимостной объем которых по сравнению с 2016 г. увеличился на 5,6%.

Услуги в области туризма и путешествий в общем объеме импорта услуг составили 31,9%, или 292,3 млн. долл. и по сравнению с 2016 г. их объем снизился на 36,6%.

Доля финансовых услуг составила 3,1% и по сравнению с 2016 г. их объем снизился на 13,5%.

В 2017 г. республика осуществляла внешнюю торговлю услугами более чем с 200 странами мира. При этом в значительных объемах предоставлены услуги 25 странам, а импортированы услуги из 63 стран, отдельные из которых отображены на рис. 4, 5.

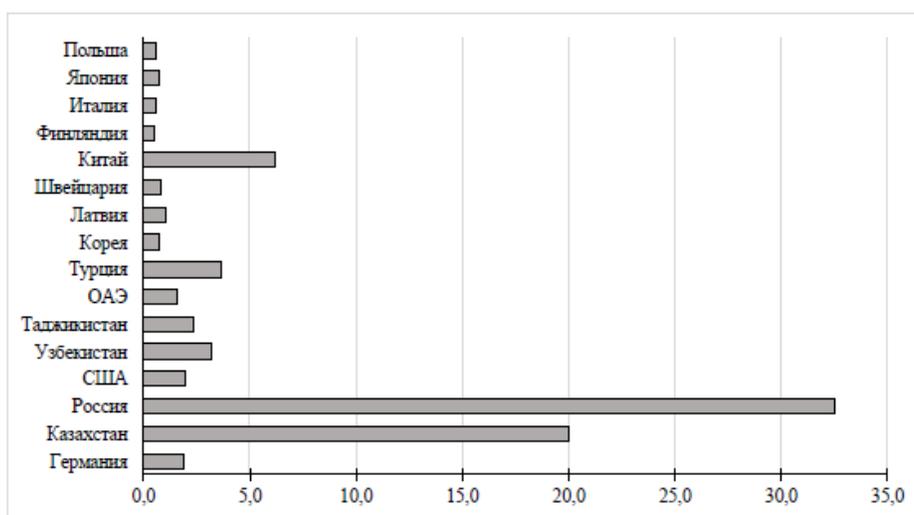

Рис. 4. Географическая структура импорта услуг Кыргызской Республики с отдельными странами в 2017 г.

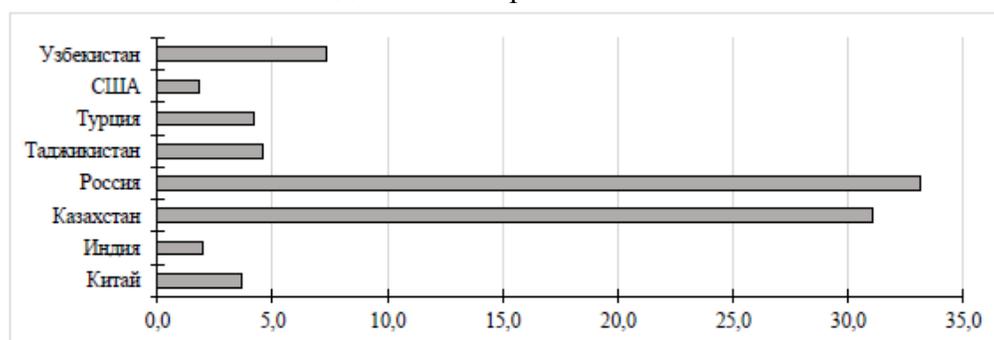

Рис. 5. Географическая структура экспорта услуг Кыргызской Республики с отдельными странами в 2017 г.

По предварительным итогам 2018 г. наблюдалось увеличение объема экспорта услуг на 1,2%, импорта – на 5,8%. В результате дефицит баланса услуг увеличился на 47,2% и составил 135,5 млн. долл. США.

Региональная разбивка экспорта из Кыргызстана по основным видам товаров показана в табл. 4.

На г. Бишкек приходится свыше 60% экспортных поставок из Кыргызстана, основными товарами являются золото, машины и оборудование, автомобили. На Джалал-Абадскую и

Чуйскую область приходится около 8-9% экспорта страны. Из Джалал-Абадской области вывозятся электрические лампы накаливания, хлопковое волокно, овощи, фрукты и орех. Основными экспортными товарами Чуйской области являются стекло, одежда и ее принадлежности, молочные продукты, овощи, фрукты и орех. Таласская область и г. Ош занимают около 3% в экспортных поставках республики, вывозятся из Таласской области бобовые. До 2017 г. основным экспортным товаром из г. Оша был авиакеросин.

Таблица 4. Экспорт отдельных видов товаров по регионам КР в 2014-2018 гг., млн. долл. США

Регион/товарная позиция	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	1883,7	1482,9	1573,2	1764,3	1764,6
Баткенская область	15,9	8,2	8,5	11,9	н.д.
Крупный рогатый скот	0,8	0,5	0,	0,3	н.д.
Неорг. химич. вещества	2,0	1,9	1,5	1,6	н.д.
Уголь	0,6	0,3	0,2	0,6	н.д.
Джалал-Абадская обл.	106,2	81,7	123,2	157,6	н.д.
Овощи, фрукты и орехи	13,8	9,1	4,2	1,7	н.д.
Хлопковое волокно	10,4	7,3	4,8	5,7	н.д.
Уголь	3,2	3,4	2,0	2,6	н.д.
Эл. лампы накаливания	19,3	15,7	6,7	5,8	н.д.
Иссык-Кульская область	26,9	26,8	13,9	25,3	н.д.
Сыры и творог	0,6	0,4	1,1	1,2	н.д.
Овощи, фрукты и орехи	0,1	0,2	0,1	0,2	н.д.
Детали и пр. автомобилей	9,2	-	3,6	10,2	н.д.
Нарынская область	0,8	3,8	5,2	1,4	н.д.
Сырьевые материалы животного и растительного происхождения	0,05	0,09	0,1	0,03	н.д.
Сырье для удобрений	0,3	2,1	-	-	
Ошская область	23,9	31,6	25,1	24,7	н.д.
Овощи, фрукты и орехи	1,5	0,7	0,7	1,3	н.д.
Табак	-	11,3	1,8	0,1	н.д.
Хлопковое волокно	13,6	10,9	14,7	14,9	н.д.
Сырье для удобрений	2,6	1,8	2,2	-	
Таласская область	46,2	35,1	48,5	40,2	н.д.
Живые животные	1,5	1,0	0,2	0,1	н.д.

Бобовые	43,1	30,9	41,1	36,8	н.д.
Чуйская область	159,6	119,9	103,0	140,3	н.д.
Молочные продукты	18,4	14,3	17,9	14,7	н.д.
Овощи, фрукты и орехи	2,9	12,1	0,4	4,8	н.д.
Кожа	0,04	3,2	0,04	1,4	н.д.
Стекло	25,3	11,0	14,8	27,3	н.д.
Цветные металлы	0,7	1,3	1,1	1,9	н.д.
Одежда и ее принадлежности	10,1	7,1	2,9	39,1	н.д.
г. Бишкек	1160,9	963,5	1020,0	1141,3	н.д.
Овощи фрукты и орехи	24,9	15,8	12,2	15,5	н.д.
Сигареты и сигары	0,8	1,7	9,8	21,8	н.д.
Электроэнергия	0,08	0,03	0,3	24,6	н.д.
Бумага, картон	6,8	4,01	4,2	3,8	н.д.
Чугун и сталь	10,7	3,3	11,6	4,9	н.д.
Энергогенераторные машины и оборудование	7,3	10,7	11,5	33,5	н.д.
Электрические машины, аппараты и приборы	5,3	4,8	10,3	9,6	н.д.
Автомобили всех видов, детали и принадлежности	44,7	40,6	39,1	41,8	н.д.
Предметы одежды	89,1	33,3	6,7	11,3	н.д.
Драг. Металлы (золото)	705,1	645,1	701,6	700,4	н.д.
г. Ош	42,9	21,5	24,4	42,3	н.д.
Овощи фрукты и орехи	0,6	0,3	0,1	0,7	н.д.
Табак	14,6	-	-	-	н.д.
Авиакерасин	14,5	13,4	17,8	-	
Изделия из чугуна и легированной. стали	1,0	0,2	0,1	2,2	

Примечание: н.д. – «нет данных»

Таблица 5. SWOT-анализ внешней торговли Кыргызской Республики (по материалам Аналитического доклада НСК КР «Анализ текущей ситуации внешней торговли Кыргызской Республики с третьими странами за 2013-2018 гг.»)

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> Кыргызстан является одновременно участником многосторонних и двусторонних торговых соглашений в рамках 	<ul style="list-style-type: none"> Недостаточное развитие международного экономического сотрудничества.

международных организаций и региональных объединений (ВТО, ЕАЭС и др.), что дает возможность росту внешнеторгового оборота страны, расширению внешнеторговых связей и выходу отечественных товаропроизводителей на внешние рынки.

- Сочетание внутреннего законодательства с положениями, установленными в международных и региональных соглашениях и договорах, облегчает условия ведения бизнеса.
- Для экспорта Кыргызской Республики все страны-члены ВТО предоставляют режим наибольшего благоприятствования (РНБ).
- Кыргызстан имеет доступ к Всеобщей системе преференций, которая была принята в 1968 г. в рамках ЮНКТАД.
- При вступлении Кыргызской Республики в ВТО к минимуму были сведены количественные ограничения, практически не применялись защитные меры.
- Участие Кыргызской Республики в ЕАЭС создало систему нетарифных мер в Кыргызстане, единую с нормами и правилами этого объединения. Уровень использования нетарифных мер в ЕАЭС весьма высок по сравнению с тем, что было в республике до вступления в союз.
- Относительно благоприятные почвенно-климатические условия.
- Обладание уникальными природными, условиями, месторождениями минеральных вод.
- В стране идет реформирование национальной системы технического регулирования с целью формирования системы технического регулирования, отвечающей принятым в ВТО правилам, нормам и стандартам.
- Декларируемый приоритет, отданный развитию инфраструктуры.
- Сотрудничество с зарубежными странами в сфере образования и науки.

- Замедление притока иностранных инвестиций.
- Зависимость от энергоресурсов. (нефтепродукты, газ, уголь).
- Участие Кыргызстана в ЕАЭС в определенной степени ограничивает доступ стран-членов ВТО на наш рынок. Для Кыргызстана введение защитных мер в рамках участия в ЕАЭС также будет иметь ряд сложностей, связанных с подготовкой материалов для рассмотрения заявлений о принятии специальных защитных мер от имени заявителей-участников ЕАЭС в связи с обстоятельствами (необходимость увеличения доли национальных производителей аналогичного или непосредственно конкурирующего товара не менее чем на 25% от общего производства стран ЕАЭС; сложность сбора доказательной статистики по всем участникам).
- Недостаточный уровень осведомленности бизнеса о деятельности ВТО, торговых правил и норм в условиях ЕАЭС.
- Кыргызстан расположен в Центральной Азии; и сама страна и практически все ее соседи (кроме КНР) не имеют выхода к морю.
- Отсутствие достаточных объемов товарного производства.
- Кыргызская Республика остается нетто-импортером продовольствия, ее сельскохозяйственный торговый дефицит наблюдается в основном за счет импорта переработанных продуктов питания.
- Одним из препятствий, тормозящих рост экспорта продукции сельского хозяйства, является несоответствие Международному признанию системы надзора в области ветеринарии и карантина растений по таким пунктам, как зонирование по распространению болезней и вредителей, определение и признание торговым партнером свободных зон от болезней и карантинных вредителей, идентификация

<ul style="list-style-type: none"> Наличие гидроэнергетического потенциала. 	<p>животных, международная аккредитация лабораторий ветеринарного и фитосанитарного карантинного назначения и системы надзора.</p> <ul style="list-style-type: none"> Низкая степень товарной диверсификации экспорта. Преобладание экспорта продукции низкой степени переработки. Дороговизна импорта из-за дешевого сома. Недостаточность создания инновационно-экспортоориентированных отраслей экономики. Недостаточно развитая транспортная инфраструктура. Снижение валовой продукции сельскохозяйственного производства. Слабое обустройство пограничной инфраструктуры. Высокий износ технологического оборудования на предприятиях республики и низкий технологический уровень развития предприятий. Отсутствие современных транспортно-логистических систем. Наличие территориальных приграничных споров. Низкий уровень вовлечения предприятий в международные цепочки добавленной стоимости. Проблемы нелегальной торговли и контрабанды.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> Кыргызстан имеет сравнительные преимущества по климатическим и агроэкологическим условиям для развития сельского хозяйства. Благоприятное географическое положение, способствующее развитию международного транспортного коридора Азия-Европа и со странами Центральной Азии. Привлечение инвестиций в области республики в рамках трансграничного сотрудничества. 	<ul style="list-style-type: none"> В настоящее время страна не имеет системы мониторинга и раннего предупреждения негативных тенденций на продовольственном рынке как в мире, так и внутри страны. Низкий контроль над безопасностью продуктов питания и их соответствием техническим требованиям, что создаёт угрозу здоровью и жизни населения страны. Высокая доля теневой экономики. Нестабильность международных рынков. После присоединения Кыргызстана в мае

<ul style="list-style-type: none"> • Выполнение условий технических регламентов отечественными производителями является одной из гарантированных мер продвижения кыргызских товаров на внешние рынки. • Механизмы, заложенные в техническом регулировании, разрешают устранить многочисленные, во многих случаях искусственно построенные технические барьеры в торговле, которые создают серьезные проблемы для бизнеса. • Участие Кыргызстана в Договоре о ЗСТ СНГ способствует укреплению торго-вых связей с ближними соседями – Узбекистаном и Таджикистаном. • Налаживание новых политических и экономических связей с другими странами. • Развитие межбанковского взаимодействия и совершенствование системы взаимных расчетов. • Присоединение Кыргызстана в 2016 г. к Соглашению ВТО по упрощению процедур торговли должно способствовать координации деятельности государственных органов, согласованию интересов государства и бизнеса по упрощению процедур в сфере внешней торговли и внешнеторговых перевозок. • Нарращивание торгового сотрудничества со странами с высокими темпами экономического роста приведет к росту внешнеторгового оборота Кыргызстана и его географической диверсификации. • Развитие информационной системы «Единое окно» (ИСЕО) при ГП «Центр единого окна» в сфере внешней торговли при МЭ КР, к которой подключены 33 государственных органа и иные организации, облегчит и расширит возможности деятельности участников ВЭД. • Улучшение таможенного регулирования и развитие таможенного администрирования в Кыргызстане в 	<p>2014 г. к Договору о ЕАЭС, были предусмотрены отдельным протоколом меры по предоставлению нашей стороной субсидий и иных мер государственной поддержки отечественным товаропроизводителям. Условия и порядок предоставления такой поддержки осуществляются согласно законодательству Кыргызской Республики, соответствующему также правилам ВТО. То есть изменений по этим вопросам в связи с участием в ЕАЭС в национальное законодательство не было внесено, за исключением того, что оно не должно противоречить положениям XXIV и XXV Договора. Однако эти нормы должны быть едиными во всех странах ЕАЭС, так как неодинаковый уровень поддержки может стать одним из факторов неравной конкуренции.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Зависимость от стран транзитеров. • Обострение внешнеполитических конфликтов.
--	---

<p>рамках ЕАЭС развивает внешнюю торговлю. Синхронизируется таможенное и внешнеторговое регулирование, благодаря которому снижаются административные нагрузки на участников ВЭД и формируются благоприятные условия, способствующие плодотворным международным экономическим отношениям и привлечению иностранных инвестиций.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Наличие эффективных инструментов стратегического управления внешней торговли поможет преодолеть противоречия целей участников ЕАЭС и других группировок стран с участием Кыргызстана. • Повышение уровня занятости, благодаря налаживанию сотрудничества, созданию совместных предприятий, повышению мощности промышленных предприятий, ориентированных на экспорт. • Существенное расширение масштабов внешнеэкономической деятельности, в частности, внешней торговли. 	
--	--

II. Анализ секторальных приоритетов Программы Правительства КР по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019-2022 гг. и выявление отраслевых ориентиров развития экспорта

Развитие кыргызской экономики невозможно без ее последовательной интеграции в систему международных экономических отношений. Решение этой задачи во многом зависит от успешного реформирования внешнеэкономической сферы, повышения экспортного потенциала страны и от того, насколько способна национальная промышленность и отдельные предприятия улучшить конкурентную позицию на мировом рынке и завоевать новые рыночные сегменты за рубежом.

Увеличение экспорта для Кыргызстана связано с ростом объемов производства и уровня занятости. Таким образом, экспортная политика страны должна быть направлена на обеспечение высоких темпов роста и эффективности производства, особенно продукции, которая пользуется растущим спросом или имеет потенциальный спрос на мировом рынке. Одной из главных задач для страны является изучение тенденций экспортных и импортных поставок каждого вида продукции для достижения их оптимальных объемов, обеспечивающих сбалансированность торгового баланса республики, а значит, улучшения общего экономического состояния.

Предпринимаются усилия по стимулированию экспорта производимой в стране продукции. Так, принятая правительством Программа развития экспорта на 2019-2022 гг. направлена на создание необходимой инфраструктуры экспорта, в том числе на продвижение

высококачественной и конкурентоспособной экспортной продукции и улучшение законодательной и нормативной базы внешнеэкономической деятельности.

Стратегия развития экспорта в Кыргызстане принимается не впервые. Ранее реализовывались пяти- и четырехлетние программы развития экспорта, но ни одна из них не была реализована полностью.

В новой Программе развития экспорта на 2019-2022 гг. были выделены следующие основные секторальные ориентиры:

- 1) швейная отрасль;
- 2) молочная отрасль;
- 3) переработка овощей и фруктов;
- 4) зеленое и инновационное приборостроение.

Также в Программу включены три кросс-отраслевых направления:

- 1) инфраструктура качества;
- 2) доступ к финансам;
- 3) стимулирование экспорта.

Такой выбор закономерен, тем более, что в процессе развития экономики Кыргызстана выделились секторы, продукция и услуги которых имеют большой спрос и потенциал роста продаж на внешних рынках.

Прежде чем говорить о правильности выбора именно этих направлений, необходимо проанализировать каждое из них.

Швейная промышленность

Швейная и вместе с ней текстильная промышленность составляют 6,5% всего объема промышленного производства Кыргызстана.

Отрасль представляет собой трудоемкое производство с преобладанием женского труда. Статистика отмечает рост объемов текстильной и швейной промышленности, причем положительная динамика обеспечивается именно швейной отраслью.

В структуре пошива одежды преобладают небольшие цеха, участки, гибко реагирующие на требования рынка и производящие изделия на заказ, небольшими партиями. Крупные предприятия в рыночных условиях оказались неконкурентоспособными.

Швейный бизнес Кыргызстана начал завоевывать рынок вследствие ряда факторов: высокое качество товаров, дешевая электроэнергия и недорогая рабочая сила, либеральные торговый и налоговые режимы. Процветание швейного бизнеса было вызвано ростом внешнего спроса – свыше 80% произведенной в республике продукции вывозилось в Россию и Казахстан. В то же время почти все оборудование и материалы, вплоть до ниток, импортировалось из Китая.

Учитывая возрастающий потенциал этой отрасли в вопросах создания рабочих мест, повышения благосостояния населения, в 2005 г. правительство предприняло меры для поддержки и легализации работы швейных цехов. Были приняты соответствующие нормативные правовые акты, в 2006 г. сектору предоставлено право использовать патентную систему. Впоследствии предпринимались попытки отмены патентной системы, и эти инициативы продолжаются, хотя и воспринимаются негативно со стороны компаний в этой отрасли.

За прошедшие годы текстильная и швейная промышленность страны кардинальным образом трансформировалась. В результате когда-то целостная текстильно-швейная производственная цепочка перестала существовать, и смежные секторы развивались независимо друг от друга, вследствие чего находятся на разных уровнях развития.

В настоящий момент *текстильная промышленность* перестала быть основой для швейного производства, а сырье в основном завозится из-за границы. Производство хлопка и шерсти

значительно снизилось. Мелкие фермеры предпочитают выращенный хлопок в необработанном виде продавать за рубеж через оптовых покупателей. В целом же они склонны выращивать более выгодные и менее трудоемкие культуры, чем хлопок. Похожая ситуация складывается и в овцеводстве – фермеры не интересуются овцами с мериносовой шерстью, поскольку они нацелены на получение основного дохода от продажи мяса, а не от шерсти. В результате качество местной шерсти очень низкое, не соответствует международным стандартам и не удовлетворяет требованиям текстильных предприятий. На сегодня сырьевое обеспечение цепочки добавленной стоимости из внутренних источников не осуществляется. Ранее перерабатывавшие сотни тысяч тонн сырья текстильные предприятия, сейчас либо не действуют, либо работают на минимальных объемах.

Швейная отрасль пережила переориентацию и заняла хорошие позиции и свою нишу в части, например, изготовления дизайнерской качественной одежды на экспорт. При этом предприятия отрасли работают, используя ткани из Китая, Турции и других стран, имеющиеся в большом ассортименте; либерализация торговли в рамках ВТО дала возможность местным производителям использовать в своей работе самые разнообразные ткани, фурнитуру и другие материалы.

Значительно увеличились поставки в страну швейного оборудования, соответственно поднялся уровень технического оснащения швейных предприятий. Вследствие освобождения от пошлин импорта технологического оборудования, происходит быстрая модернизация производства.

Проблемой является то, что существует большое количество незарегистрированных производств, которые работают в тени. Доля теневой экономики, по оценкам, после введения патентной системы и проведенной кампании по легализации, составляет порядка 40%.

Швейные компании производят предметы одежды из пряжи и тканей, домашний текстиль (одеяла, стеганые одеяла и другую продукцию для домашнего потребления). Согласно официальной статистике, основными статьями экспорта швейных изделий являются одежда женская и одежда для девочек, которые составляют около 80% от всех экспортных поставок за рубеж.

Швейная промышленность, производящая готовую продукцию, безусловно, является самым развитым звеном в цепочке добавленной стоимости. Её развитие стало возможным благодаря способности создавать конкурентные преимущества, в отличие от других секторов. В результате кыргызская швейная продукция имеет значительную долю на региональных рынках, возросли и объемы экспорта.

Швейная отрасль – одна из немногих отраслей, создающих добавленную стоимость, на основе которой возможно дальнейшее развитие полного швейного кластера. Высока также ее социальная значимость, в силу значительного потенциала создания рабочих мест (сейчас занятость оценивается более чем в 150 тыс. человек).

Основными причинами успеха швейной отрасли можно назвать следующие: использование дешевой рабочей силы, учитывая, что в себестоимости швейных изделий затраты на заработную плату составляют более 30%; сравнительно низкие затраты на поставки тканей и аксессуаров одежды, с использованием льготного режима таможенного оформления; льготный режим налогообложения при патентной системе; использование возможностей узловых рынков «Дордой» (г. Бишкек) и «Карасу» (Ошская обл.) для маркетинга и продвижения товаров на региональных рынках.

Все это при условии, что дизайн и качество пошива отвечают запросам низкодоходных и среднедоходных групп населения России и Казахстана, приводит к укреплению позиций кыргызской продукции в регионах этих стран, а также других стран Центральной Азии. Однако наблюдается снижение покупательной способности на традиционных рынках сбыта (России и

Казахстана) в связи с финансовым кризисом и обвалом курса рубля и тенге, что привело к сравнительному увеличению цены на экспорт.

SWOTанализ сектора изготовления готовых изделий¹

Оценка текущей ситуации

- * Положительная динамика продаж в России и частично в Казахстане.
- * Основу сектора составляют малые и средние предприятия (численность работников 20-50 человек).
- * Технологическая база значительно улучшилась за счет крупных инвестиций в приобретение оборудования.
- * Приемлемые цены на весь комплекс логистических услуг.
- * Упрощенная система налогообложения для мелких компаний (единый налог, патент, социальные отчисления).

Причины успеха кыргызских производителей одежды в России

- * Благоприятные импортные и экспортные условия.
- * Благоприятные условия для осуществления внешнеторговой деятельности.
- * Беспощинный ввоз товаров в страны ЕАЭС.
- * Низкие затраты на производство, частично из-за низкой стоимости электроэнергии в Кыргызстане.
- * Схожие требования и стандарты для продукции, в частности в России и Кыргызстане (ГОСТы).
- * Кыргызская продукция известна приемлемым соотношением цена/качество (Торговая марка «Сделано в Кыргызстане»).
- * Небольшие и мобильные предприятия.
- * Международная ярмарка моды в Бишкеке (инструмент поддержки продаж).

Таблица 6. SWOTанализ швейной и текстильной отрасли

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Динамичный и имеющий потенциал роста кластер частного предпринимательства.</p> <p>Сильные предприятия стремятся к улучшению и внедрению ноу-хау.</p> <p>Малые затраты и мотивация рабочей силы.</p> <p>Стабильная финансовая ситуация.</p> <p>Качество, приемлемое для стран ЕАЭС и СНГ.</p> <p>Внедрение системы недельной оплаты труда швейников.</p>	<p>Слабая интеграция в национальную цепочку добавленной стоимости.</p> <p>Мелкотоварность производства.</p> <p>Отрасль не имеет прямого доступа к рынку сырья, к закупкам напрямую от производителей. Высока доля вовлеченности посредников в поставках сырья.</p> <p>Узкий ассортимент, доступный на местном рынке, повышает затраты ведения бизнеса, усиливает нестабильность производства и увеличивает производственный цикл.</p> <p>Отрасль в целом характеризуется низкой производительностью труда.</p> <p>Отрасль не может обеспечить стабильность качества.</p>

¹ Проект Стратегии развития текстильной и швейной промышленности на 2009-2011 гг., Бишкек, 2009.

	<p>Нестабильное обеспечение пряжей, тканями и фурнитурой.</p> <p>Слабый маркетинг.</p> <p>Ограниченность оборотного капитала.</p> <p>Остро стоит кадровый вопрос вследствие оттока рабочей силы; отсутствие необходимых знаний и навыков у занятых в данной отрасли.</p> <p>Отсутствие на рынке соответствующих краткосрочных, профессиональных и вечерних курсов для работников отрасли.</p>
<p>Возможности</p> <p>Разработка логистической цепочки и цепочки добавленной стоимости (в обоих направлениях).</p> <p>Расширение на соседние рынки.</p> <p>Разработка трикотажных коллекций одежды весна/лето.</p> <p>Заполнение небольших, узкоспециализированных секторов рынка в промышленных странах.</p> <p>Улучшение ассортимента и дизайна.</p>	<p>Угрозы</p> <p>Скорость роста кластера недостаточна для достижения экономически прибыльных объемов.</p> <p>Зависимость от одного монополиста-экспортера на российском рынке.</p> <p>Спад продаж на главном рынке страны «Дордой».</p> <p>Возможная сильная конкуренция со стороны швейников Узбекистана, которые получают значительную поддержку со стороны своего правительства, нежели в Кыргызстане.</p> <p>Изменение национальной экономической политики.</p> <p>Снижение покупательной способности на традиционных рынках сбыта (России и Казахстана).</p>

Сельское хозяйство и развитие АПК

Сельское хозяйство, являясь базовым для многих отраслей обрабатывающей промышленности, обеспечивает прямую поддержку экономики в период роста. Опыт других стран, с обширным сельскохозяйственным сектором, показывает, что влияние сельского хозяйства посредством механизма мультипликаторов сельскохозяйственного роста может быть очень большим – каждый сом сельского хозяйства может генерировать два дополнительных. Мультипликативное воздействие сельского хозяйства Кыргызстана также может быть большим.

Сельское хозяйство Кыргызской Республики состоит из двух отраслей – растениеводства и животноводства. Растениеводство занимает 50,5% (2018 г.) в валовой продукции сельского хозяйства, остальные 49,5% приходятся на долю животноводства.

Из всех секторов экономики только сельское хозяйство достигло объемов производства 1990 г. Кыргызская Республика первая в регионе осуществила земельную реформу и разрешила частную собственность на землю. В результате приватизации было образовано больше четверти миллиона частных крестьянских (фермерских) хозяйств. Сейчас главными производителями сельскохозяйственной продукции являются частные фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства, производя соответственно 63,2 и 35,2% продукции сельского хозяйства страны, на долю государственных хозяйств приходится 1,6%. В отрасли преобладают мелкие крестьянские

и фермерские хозяйства, которые в силу своей малой величины и раздробленности малоэффективны.

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики Кыргызской Республики. Оно дало около 12% ВВП страны в 2018 г., в отрасли работают более 20% (482,7 тыс. человек) всех занятых в экономике, а проживает в сельской местности более две трети населения страны (66% – 4215,6 тыс. человек). Однако производительность труда в сельском хозяйстве Кыргызстана очень низкая: один сельскохозяйственный работник республики производит продукцию на 13 человек страны, а в США к примеру – на 70.

Продукцию *растениеводства* представляют зерновые, хлопок, табак, плоды и ягоды, имеющие неустойчивую тенденцию роста из-за неровных климатических условий, а производство сахарной свеклы и табака по ряду причин, основное из которых незаинтересованность сельхозпроизводителей, снижается. *Животноводство*, кроме скота и птицы на убой, демонстрирует устойчивый рост.

Основной социально-экономической проблемой страны является устойчивая тенденция отставания роста доходов населения, занятого в сельском хозяйстве, от общего уровня.

Аграрный комплекс обеспечивает продовольственную независимость страны не по всем позициям. Среднее фактическое потребление молока населением страны составляет около половины рекомендованной нормы потребления. Однако большую часть произведенного продукта в приграничных с Казахстаном районах экспортируют в эту страну. Это является одним из основных и надежных доходов производителей молока, так как они получают расчет еженедельно, что обусловило значительный рост экспорта молока и молочных продуктов.

Кыргызстан полностью покрывает свои нужды только по овощам, фруктам и бахчевым, картофелю, причем производство картофеля значительно превышает внутреннюю потребность, что позволяет не только насытить свой потребительский рынок, но и поставлять его на экспорт.

Большую перспективу в части экспорта имеет *выращивание лекарственных трав*. Кыргызские фермеры почти не используют имеющийся природный актив по выращиванию лекарственных трав, которые пользуются большим спросом как внутри страны, так и за границей. Выращивание и сбыт лекарственных трав имеют долгосрочную перспективу для развития.

Кыргызстан являлся основным поставщиком при СССР отдельных видов растительного сырья, из которого получали лекарственные препараты: эфедрин, термопсидин и другие препараты, экспортировавшиеся во многие страны мира.

Развитие фармацевтической продукции может стать той отраслью, которая внесет существенный вклад в развитие страны, особенно учитывая то, что стоимость лекарственных препаратов на растительной основе постоянно растет. Сейчас наиболее широко продаются календула, мята и валериана.

Переработка сельскохозяйственной продукции играет не менее важную роль в экономике Кыргызстана, являясь катализатором развития аграрного сектора. Отрасль обеспечивает страну продовольствием и имеет высокий экспортный потенциал, поскольку располагает собственной сырьевой базой, особенно по картофелю, мясу, молоку, фруктам и овощам. Возможно развитие животноводства для производства шерсти и птицеводства.

Производство *пищевых продуктов* имеет значительную долю в общем объеме промышленной продукции Кыргызстана.

Большим экспортным потенциалом обладает *плодоперерабатывающая* отрасль. Главными производителями являются Чуйская, Иссык-Кульская, Джалал-Абадская, Ошская области, где производство овощей близко к местам потребления – в этих регионах расположены крупные

перерабатывающие предприятия и плотность населения выше, чем в других районах.

Согласно данным Министерства сельского, водного хозяйства и перерабатывающей промышленности в последние 5 лет в Кыргызстане производилось 5,5-6,8 тыс. т плодоовощной продукции в год, хотя в стране может быть произведено 25 тыс. т, то есть существующие мощности используются примерно на 25%, а перерабатывается не более 10% сельхозпродукции, в силу неразвитости перерабатывающих предприятий.

Производство плодоовощной продукции не покрывает потребности населения: при росте экспорта плодоовощной консервированной продукции менее чем в два раза, импорт за тот же период вырос в восемь раз. Опережающий рост импорта в страну обусловлен растущим спросом, вследствие увеличения реальных доходов населения, при отстающем росте внутреннего производства и слабости отечественных предприятий. Еще одним фактором относительного роста импорта является неконкурентоспособность по количеству и качеству отечественной переработанной плодоовощной продукции по сравнению с импортной.

Техническая и технологическая неподготовленность отечественных предприятий отрицательно сказывается не только на качестве производимой продукции, но и на контроле качества сырья, отправляемого на экспорт. Вследствие этого значительно затрудняется экспорт продукции.

Из-за нехватки оборотных средств перерабатывающие предприятия испытывают проблемы с сырьем, так как местным производителям выгоднее продавать продукцию заготовителям-посредникам, осуществляющим поставки в другие страны, поскольку они не испытывают нехватки средств.

Одной из наиболее динамичных и конкурентоспособных отраслей перерабатывающей промышленности является *переработка молока*. Удельный вес молочных продуктов в общем объеме производства пищевых продуктов составляет более 10%. Несмотря на значительное увеличение объемов производства молока, поступление его на промышленную переработку продолжает оставаться небольшим. Поэтому перерабатывающие предприятия, имея производственные мощности около 1,5 т переработки молока в сутки, используют их лишь на 20-30%. В последние годы объем переработки молока значительно вырос.

Молочная продукция в основном экспортируется в Россию, Казахстан, Пакистан и Афганистан. При этом основной поток экспорта сырого молока (около 90%) идет в Казахстан. Сегодня на рынке доминируют предприятия с иностранной долей участия.

Сахарная отрасль была одной из ведущих отраслей пищевой промышленности, мощности имеющихся четырех предприятий позволяли переработать более 700 тыс. т сахарной свеклы в год и 300 тыс. т сахара-сырца. Сейчас работают два завода. В 1980-1990 гг. сахарные заводы республики производили 350-400 тыс. т сахара, более 50% которого отправлялось в республики Средней Азии, Казахстан, Россию и Афганистан. Сейчас из-за невыгодных для свекловодов условий приемки сахара установленные мощности сахарных заводов используются неполностью. В результате потребности даже внутреннего рынка в сахаре удовлетворяются за счет импорта.

Предприятия по *переработке мяса* в советское время были размещены по всей территории республики, преимущественно в городах и промышленных центрах. В республике было 14 мясокомбинатов общей мощностью по убою скота 400 т мяса в смену, однако сейчас производственные мощности простаивают ввиду отсутствия финансовых средств для заготовки сырья.

Табачная отрасль республики является высокорентабельной и налогоемкой. На протяжении 50 лет Кыргызская Республика является одним из крупных экспортеров ферментированного табака в страны ближнего зарубежья. Установленные мощности ОАО «Реентсма-Кыргызстан» позволяли переработать более 70,0 тыс. т табака в год при работе. Однако с закрытием

предприятия данная отрасль претерпевает значительный спад, а внутреннее потребление обеспечивается за счет импорта. Значительно сократились площади посева табака – с 25,1 тыс. га в 1990 г. до 0,7 тыс. га в 2018 г.

В целом продукция перерабатывающей промышленности потенциально конкурентоспособна по цене на рынке ЕАЭС и СНГ. Сейчас основными ее потребителями являются Россия и Казахстан.

Выводы

Анализ состояния агропромышленного сектора показывает, что, несмотря на появление положительных тенденций в отрасли, в целом ситуация нестабильна, и сектор характеризуется низкой конкурентоспособностью. А положительные тенденции являются, как правило, следствием не интенсивных, а экстенсивных факторов развития.

Несмотря на имеющиеся условия (климат, плодородные земли, человеческий потенциал и прочие ресурсы), позволяющие выращивать и перерабатывать жизненно важные продукты питания (мясо и мясопродукты, хлеб и хлебопродукты, сахар, овощи, яйца, растительное масло и т.д.), сегодня республика не может удовлетворить потребности населения в жизненно необходимых продуктах и значительную часть их продолжает импортировать.

Низкая производительность сельского хозяйства, свидетельством чего является соотношение доли сельского хозяйства в ВВП и доли занятого в нем населения, приводит к увеличению разрыва между сельскими и городскими регионами по показателям средних доходов и уровня жизни.

Проблемы плохой реализации экспортного потенциала сельского хозяйства связаны с несовершенством рыночных механизмов и преобладающей мелкотоварностью хозяйств. Как отмечалось выше, основными производителями продукции сельского хозяйства являются фермерские и личные подсобные хозяйства. Фермеры, владея мелкими участками, не хотят объединяться в более крупные, экономически жизнеспособные коммерческие хозяйства. Одним из главных демотивирующих факторов при этом является *налоговая политика*, согласно которой фермер-одиночка, работающий в неформальном секторе, имеет преференции по налогообложению и социальному страхованию. Между тем небольшие хозяйства не имеют возможности внедрять более прогрессивные технологии, применять сельскую механизацию, обеспечивать севооборот и в целом повышать эффективность ведения хозяйства. И, как результат, низкая обеспеченность основными видами сельскохозяйственной техники: она составляет лишь около 60-70% технологически необходимого количества, значительная доля приходится на изношенные и устаревшие экземпляры, и из-за нехватки финансовых средств обновление идет очень медленно.

Таким образом, важно проведение продуманной политики по созданию условий для укрупнения хозяйствующих субъектов, в первую очередь мелких крестьянских хозяйств, путем создания ассоциаций, кооперативов и других видов объединений на добровольной основе.

Следует найти подходящие формы кооперации для совместного обеспечения сельхозпроизводителей минеральными удобрениями, ядохимикатами, сельхозтехникой, инвентарем и запасными частями к сельскохозяйственной технике.

Другой проблемой является *сбыт*. Большинство оптовых покупателей не имеет долгосрочных контрактов с фермерскими и крестьянскими хозяйствами. Производители продукции сталкиваются с трудностями из-за недостатка информации об экспортных каналах сбыта, возможности арендовать склады; кроме этого, ситуация часто осложняется вмешательством со стороны фискальных служб и криминальных структур.

В секторе сбыта продукции почти нет крупных торговых компаний, занимающихся экспортом продукции сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. В большинстве случаев сбытом продукции занимаются сами фермерские и крестьянские хозяйства. Отсутствие скоординированной работы фермеров приводит к тому, что они не могут обеспечить регулярность поставок и необходимое качество сырья.

Отсутствие отлаженных рыночных механизмов и стабильных связей производителей с переработчиками сырья привело к тому, что по большинству видов продукции отрасли значительная ее часть реализуется в переработанном виде.

Особенно низкий процент переработки мяса, картофеля и овощей. То есть назрела необходимость создания эффективных механизмов, поощряющих эффективные длительные связи фермеров с промышленными потребителями сельскохозяйственной продукции, в том числе за рубежом, лучше всего в рамках создания международных цепочек добавленной стоимости.

Правительством для решения этой задачи предлагается создание агропромышленных кластеров, предусматривающих приближение мощностей по переработке к местам производства сельхозпродукции. Очевидно, что вопросы размещения подобных кластеров требуют тщательной проработки и проведения соответствующих исследований.

Для продвижения сельскохозяйственной продукции на региональные и международные рынки следует выполнять требования ЕАЭС и других рынков и решить вопросы создания сети необходимых для этого лабораторий по сертификации продукции сельского хозяйства и продуктов ее переработки, в том числе для получения сертификатов на экологически чистую продукцию стандарта «Био».

Необходимо решать вопросы развития агропромышленного комплекса – объединение плана развития отраслей комплекса с соответствующей приоритизацией с планами развития отраслей, связанных с АПК (производство сельхозтехники и инструментов), а также экспортной программой АПК.

Таблица 7. SWOT-анализ сельского хозяйства и АПК

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Имеется богатый опыт развития животноводства и птицеводства. • Более трети экономически активного населения являются аграриями. • Властями страны признан приоритет сельского хозяйства и сельхозпереработки. • В основном достаточное количество мощностей по переработке сельхозпродукции. • Правительство осознает важность пищевой промышленности для обеспечения продовольственной безопасности республики. • Большинство технологий сельхозпереработки являются относительно простыми и недорогими и 	<ul style="list-style-type: none"> • Предприятия отрасли работают сезонно. • Несоответствие стандартов и технических условий принятым в мире. • Как следствие - ограниченный рынок сбыта. • Сложности обеспечения надлежащего качества продукции. • Потеря квалифицированных технологов и кадров. • Зачастую низкое качество сырья, в том числе по соответствию требованиям (сахаристость, плотность, водянистость). • Плохие условия труда (помещение, транспортировка). • Высокая степень износа

<p>на первых этапах производства не требуют ноу-хау. Такое производство можно организовывать даже на уровне мини-цехов.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Сельхозпереработка является объектом не прямых субсидий со стороны государства (налоговые льготы и освобождения, заниженные тарифы на важнейшие факторы производства сельскохозяйственного сырья). 	<p>оборудования и/или его моральное устаревание.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Использование примитивного оборудования ограничивает масштаб производства. • Плохой маркетинг. • Нехватка операционного капитала. • Отсутствие ветеринарных разрешительных документов для экспорта. • Несоответствие производственных и бытовых условий требованиям международных стандартов ИСО/FSCC. • Качество упаковочных материалов и упаковки, а также маркировка не отвечают предъявляемым к ним требованиям. • Недостаточное количество аккредитованных испытательных лабораторий. • Нехватка квалифицированных работников. • Слабая система лизинга оборудования.
<p style="text-align: center;">Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> • Климат Кыргызстана, предпринимаемые меры по развитию сельского хозяйства страны и современные сельскохозяйственные технологии позволяют наращивать сырьевую базу для развития сельхозпереработки. • Государство намерено изыскать возможности по поддержке пищевой и перерабатывающей промышленности. • Наличие достаточно развитой системы учебных заведений, могущих обучать специалистов всех уровней для перерабатывающей промышленности. • Растущий в мире спрос на экологически чистую продукцию стандарта «Био», а также дальнейшее развитие халал-индустрии. • Рост мировых цен на продовольствие 	<p style="text-align: center;">Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> • Непредвиденное увеличение дефицита бюджета, что может привести к невыполнению планов финансирования и поддержки АПК, а также софинансирования программы государственных инвестиций. • Кыргызская Республика является горной страной, с высокой сейсмической активностью. В республике нередки сели и оползни, в результате которых из сельскохозяйственного оборота могут быть выведены поля и пастбища. Ощутимый урон сельскому хозяйству и соответственно плодоовощной промышленности могут нанести эпидемии болезней растений, нашествия вредителей. Существует высокая вероятность засухи и

<p>может «переключить» внимание потребителей с импортной на отечественную продукцию.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Увеличение на душу населения доходов позволит расширить емкость внутреннего рынка. • Потенциальное развитие новой и инновационной продукции для создания рынков. • Использование возможностей для загрузки предприятий круглый год. • Потенциал казахского, российского рынков сбыта и в целом стран ЕАЭС. • Развитие туризма прямо (например, экотуризм) и косвенно (через возросший спрос на качественные экологически чистые продукты питания) может способствовать улучшению ситуации в АПК. 	<p>маловодья.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Невыполнение министерствами и ведомствами программ развития АПК, особенно в части государственной финансовой поддержки, может значительно затормозить развитие АПК. • Значительный рост цен на ГСМ окажет давление на дальнейший рост себестоимости продукции сельского хозяйства, что может повлечь новый виток инфляции и тем самым снизить реальные доходы крестьян и фермеров, а также всего населения страны. • Рестриктивная таможенная политика государств-торговых партнеров Кыргызстана, поставщиков и потребителей продовольствия сведет на нет имеющиеся у кыргызских сельхозпроизводителей относительные преимущества и тоже будет способствовать росту цен на продукцию в стране. • Потеря рынков сбыта.
---	--

Зеленое и инновационное приборостроение

Этот раздел в большей степени связан с тенденциями развития зеленой экономики в мире и выстраиванием соответствующей базы для будущих инновационных и зеленых производств в Кыргызстане. К сожалению, в рамках программы данное направление сводится только к подготовке соответствующих кадров и «зеленого» воспитания среди населения, не более того.

Таким образом, зеленое и инновационное развитие в контексте внешней торговли очень сильно заужено, тогда как необходимо развивать экспортный производственный потенциал всей экономики.

Примером такого направления является развитие *туризма*, вокруг которого могло бы выстраиваться развитие будущего экспортоориентированного сектора туристских товаров и услуг.

Необходимо учитывать *энергетику*, которая является стратегической отраслью для Кыргызстана. Экологичный гидроэнергетический потенциал позволяет обеспечить электроэнергией не только свою страну, но и страны региона. Республика уже пользуется преимуществами большого объема гидроэнергетического потенциала и доступной возобновляемой энергией, хотя на сегодняшний день используется менее 10% гидроэнергетических ресурсов. Гидроэнергетический потенциал страны составляет 142,5 млрд. кВт. ч.

По мнению экспертов [11], дальнейшее развитие энергетики в стране в сочетании с прохладным климатом может сделать Кыргызстан сильным конкурентом на азиатском рынке *услуг по хранению и обработке данных* – еще один важный экспортный продукт, с

возможностью использовать месторасположение страны для предоставления услуг китайскому рынку.

Туризм – локомотив экспорта услуг

Туристский потенциал рекреационных ресурсов и историко-культурного наследия, а также уникальность традиций кыргызского народа и обретающая широкую популярность на мировых рынках продукция ремесленного сектора позволяют Кыргызстану значительно расширить экспортные возможности с упором на товары с высокой добавленной стоимостью под грифом «hand made», а также в целом на развитие экспорта туристских услуг.

Туризм – особенный сектор экономики. Во-первых, он состоит из нескольких подсекторов, которые могут рассматриваться самостоятельно; во-вторых, туризм зависит и сам влияет на другие секторы.

Ярким примером такого воздействия является расширение международных перевозок пассажиров, связанное с ростом спроса на туристские услуги Кыргызстана со стороны иностранцев. Кыргызстан может занять активную позицию, начав программу создания пассажирского авиатранспортного хаба на базе аэропорта «Манас».

Поэтому в комплексную экспортную стратегию следует включить все необходимые аспекты развития приоритетных для экспорта туристских продуктов, в том числе всех элементов этого продукта.

Кросс-секторальные направления: инфраструктура качества, доступ к финансам, стимулирование экспорта

В Программе правительства по развитию экспорта на 2019-2023 гг. трем кросс-секторальным направлениям уделяется особое внимание, с целью создания благоприятных условий для экспорта и оперативного решения проблем, возникающих в процессе экспорта.

Экспортные отношения имеют низкий уровень выживаемости, что отражается на неустойчивости объемов экспорта. Это связано с проблемами в бизнес-среде, с доступом к средствам, с качеством и безопасностью продукции. Следовательно, существует необходимость гармонизации работы институтов поддержки торговли и институтов поддержки экономического развития и пересмотра государственной торговой и экономической политики. Необходимо улучшать логистику торговли, инфраструктуру и снижать затраты на ведение бизнеса и экспорта.

Предприятия Кыргызстана испытывают трудности с поставкой своей продукции на международные рынки и получением доступа к необходимым кредитным средствам для закупки оборудования и сырья.

Компаниям сложно соответствовать критериям, предусмотренным соглашениями о торговых преференциях. Кыргызские экспортеры редко имеют международные сертификаты, несмотря на хорошо известные экономические выгоды сертификации.

В общем отсутствует кооперация между компаниями, что приводит к слабому развитию торговых ассоциаций и товарных кластеров.

На возможность поставок на экспорт влияют трудовые ресурсы – навыки персонала, которые не соответствуют потребностям международного рынка. Часто само руководство компаний имеет низкий профессиональный уровень в области экспорта и конкуренции на международных рынках. Поэтому возможность поставок на международные рынки снижается из-за отсутствия знаний о рынке и профессионалов в области международных экономических отношений.

Пробелы Программы правительства КР по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019-2022 гг. и выявление отраслевых ориентиров развития экспорта (выводы и рекомендации)

Развитие экспортоориентированных отраслей требует комплексного подхода к продвижению секторов экономики и анализа тенденций международного разделения труда. Это может быть достигнуто путем реализации мер по развитию конкурентоспособных отраслей в среднесрочной и долгосрочной стратегии.

Программа правительства по развитию экспорта на 2019-2022 гг. не может достигнуть этой цели. Она охватывает отдельные секторы экономики, в которых имеются значительные резервы по повышению объема и качества экспортной поставки, но, на наш взгляд, они не ключевые.

Программа по сроку действия (четыре года) непродолжительна, за это время нельзя добиться существенных результатов, поскольку не учитывается, что экспортоориентированное производство нуждается в привлечении больших инвестиций, чего достичь нелегко.

Кроме этого, любая стратегия нуждается в детальной проработке программ, которые в последующем доводятся до конкретных проектных разработок, сбалансированных по ресурсам и срокам выполнения. К сожалению, для реализации программы правительства недостаточно проектных решений, в особенности по привлечению финансирования.

В Программе отсутствует развитие экспортного потенциала горнодобывающей отрасли и энергетики. Страна богата минеральными ресурсами, хорошо известна своими запасами золота и месторождениями редких металлов. Горнодобывающая промышленность Кыргызстана представлена следующими отраслями: золотодобывающая промышленность, цветная металлургия, угледобывающая промышленность, нефтегазодобывающая промышленность, месторождения строительных материалов. На территории республики разведано более 60 месторождений золота, имеются 7 крупных месторождений сурьмы, 3 основных месторождения вольфрама, сотни месторождений строительных материалов, горнорудного и химического сырья. Все это могло бы стать сырьевой базой и для развития производств строительных материалов, изделий из драгоценных металлов, востребованного инновационного высокотехнологического производства на основе собственного научно-технического потенциала и технологических новшеств, что было бы прорывным в части экспортоориентированности.

Плохо учтен экспортный потенциал услуг, которому и ранее не уделялось должного внимания в стратегических государственных документах. Сейчас международная торговля услугами оказывает все большее влияние на состояние мирового хозяйства. Ее значение для национальных интересов обусловлено возрастающей взаимосвязью между развитием сервисных отраслей и экономическим ростом.

К числу наиболее динамично развивающихся секторов услуг относятся транспортные услуги, туризм, компьютерные, телекоммуникационные и информационные услуги, образовательные услуги, финансовые и страховые услуги и др. Каждое из этих направлений имеет экспортный потенциал, который может существенно повлиять на уровень конкурентоспособности Кыргызстана в международной торговле.

Современные темпы роста мировой торговли услугами превышают рост мирового ВВП, а значит, их роль и впредь будет усиливаться. С повышением значения услуг в экономике растет и важность национального регулирования и поддержки в этой сфере. Возрастает и потребность в комплексном изучении и оценке данной сферы, выявлении потенциала, анализе будущих мер поддержки, регулирования и их влияния.

Любой стратегический документ Кыргызстана, направленный на развитие экспорта, должен предлагать дорожную карту для встраивания кыргызских производителей в международные цепочки добавленной стоимости, а также принятия мер по обеспечению

конкурентоспособности производства и услуг на внешних рынках. То есть, помимо мер создания соответствующей нормативной и регулятивной среды, он должен содержать меры поддержки развития экспортных производств как элементов цепочки добавленной стоимости, на основе анализа рынков стран-торговых партнеров.

Выводы

1. Темпы роста внешней торговли отрицательные, и эта негативная тенденция заметна уже длительное время, особенно для экспорта товаров. Объем внешней и взаимной торговли товарами Кыргызской Республики, по уточненным данным, в 2017 г. составил 6259,0 млн. долл., а в 2018 г. – 6672,0 млн. Рост в 6,2% в большей степени связан с увеличением импорта. В то же время данный показатель по сравнению с 2013 г. сократился на 16,5%.

Кыргызстан в основном торговал со странами ВТО – 93,6% общего товарооборота страны, а со странами ЕАЭС доля составила 35%. Торговля со странами ЕАЭС после вступления Кыргызстана в это интеграционное объединение пока не достигла уровня 2014 г. Если до вступления в 2014 г. у нас показатели были выше, чем в предыдущие годы, то уже после вступления этот показатель сократился на 28,5% из-за снижения реэкспорта.

Объем экспортных поставок практически не меняется, составив в 2018 г. 1764,6 млн. долл. США. Крупнейшей статьёй экспорта остается золото, стоимостной объем экспорта которого снизился на 5,2% вследствие снижения физического объема поставок. При этом экспорт без учета золота вырос на 3,4% и составил 1,2 млрд. долл. США. Отмечено увеличение поставок металлического лома, одежды, портландцемента, нефтепродуктов, хлопка, угля и ряда других товаров.

Доля объема экспорта золота в общем объеме экспорта республики в 2017 г. составила 39,7% и по сравнению с 2016 г. снизилась на 4,9 процентных пункта. В 2017 г. республика осуществляла торговлю со 139 странами мира. Товары вывозились в 87 стран, а импортировались из 128 стран.

Вместе с тем наблюдалось сокращение экспорта овощей и фруктов, сигарет, электрического тока, обуви и других категорий товаров.

2. Анализ секторальных приоритетов Программы правительства показал, что наращивание экспорта требует комплексного подхода к продвижению секторов экономики и учета тенденций международного разделения труда. Это может быть достигнуто путем реализации мер по приоритетной помощи развитию конкурентоспособных отраслей в среднесрочной и долгосрочной стратегии.

Программа правительства развития экспорта на 2019-2022 гг. в силу своей композиции не может достигнуть этой цели. Она охватывает отдельные секторы экономики, в которых имеются значительные резервы по повышению объема и качества экспортной поставки, но, на наш взгляд, они не являются ключевыми.

Программа по сроку действия (четыре года) непродолжительна, за это время нельзя добиться существенных результатов, поскольку не учитывается, что экспортоориентированное производство нуждается в привлечении больших инвестиций.

Кроме этого, любая стратегия нуждается в детальной проработке программ, которые в последующем доводятся до конкретных проектных разработок, сбалансированных по ресурсам и срокам выполнения. К сожалению, для реализации программы правительства недостаточно проектных решений, в особенности по привлечению финансирования.

В Программе отсутствует развитие экспортного потенциала туризма, горнодобывающей отрасли и энергетики. Плохо учтен экспортный потенциал услуг, которому и ранее не уделялось должного внимания в стратегических государственных документах.

Любой стратегический документ Кыргызстана, направленный на развитие экспорта, должен,

помимо мер создания соответствующей нормативной и регулятивной среды, предлагать дорожную карту для встраивания кыргызских производителей в международные цепочки добавленной стоимости, а также меры по обеспечению конкурентоспособности производства и услуг на внешних рынках.

Использованные источники

1. The Global Competitiveness Report 2019. Insight Report of World Economic Forum / Editor Klaus Schwab. – Geneva, 2019.
2. Анализ тенденций и проблемы экономического развития регионов Кыргызской Республики на современном этапе. Формирование системы индикаторов мониторинга и оценки их развития. – Нацстаткомитет КР, Институт статистических исследований и повышения квалификации. – Бишкек, 2019.
3. Ашырбекова, И. А. Преимущества и риски для Кыргызстана членства в ТС и ЕАЭС во внешней торговле // Реформа. – 2015. – Спец. выпуск. – С.44-49.
4. Бирюкова, О., Бежанишвили, А. Современные методы оценки международной торговли услугами. Международные процессы. – 2017. – Том 15, № 1 (48), январь-март.
5. Васютченко, И. Н. Государственная поддержка экспорта: мировой опыт // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Том 8, № 1 (часть 3).
6. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2013-2017: стат. сб. – Нацстаткомитет КР. – Бишкек, 2018.
7. Годовой отчет НБКР за 2018 год. – Бишкек, 2019.
8. Гыязов, А. Т., Халмурзаев, Д. А., Эрматова, А.ИИ., Раимкулов, К. А. Анализ торговых режимов деятельности предпринимательских структур Кыргызской Республики в условиях свободной торговли // Устойчивое развитие науки и образования. – Бишкек, 2016. – № 2.
9. Евразийская экономическая комиссия: Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. – М., 2018. – 154 с.
10. Информация о ходе исполнения Плана мероприятий по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2015-2017 годы. – Бишкек: Министерство экономики КР, 2018.
11. Исманбаева, Ж. А. Оценка состояния экспортного потенциала Кыргызской Республики и его вклад в социально-экономическое развитие страны в свете членства в ЕАЭС // Постсоветские исследования. – 2018. – Т.1, №8.
12. Кожошев, А. Анализ участия Кыргызской Республики на платформе ВТО. – Бишкек, 2018.
13. Красюк, Ю. В.: Инструменты государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, осуществляющих экспортную деятельность: российский и зарубежный опыт // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2019. – Vol. 9, Is. 1B.
14. Кыргызская Республика в Евразийском экономическом союзе: Первые результаты. – М., 2018. – 88 с.
15. Кыргызстан: оценка потребностей в «помощи в интересах торговли». – Бишкек: ПРООН, 2010.
16. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России: научн. тр. – М.: Изд-во Инста политики им. Е.Т. Гайдара, 2019. – № 178Р. – 308 с.
17. Мигранян, А. А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник Инс-та экономики Российской академии наук. – 2017. – №3.
18. Национальный доклад ПРООН о человеческом развитии: Торговля и человеческое развитие в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2016.
19. Обзор национальных программ и стратегий поддержки экспорта сельскохозяйственных товаров в постсоветских странах. – Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций, 2018.
20. Обзор торговой политики в странах Европы и Центральной Азии // Ежегодный бюллетень FAO, 2018.
21. Омуралиев, Э., Рахманова, А., Абильева, М. Кыргызстан – 20 лет в ВТО // Реформа. –

2019. – № 1(81).

22. Основные направления развития экспорта на период до 2030 года (основные положения). – М., 2015.

23. Отчет Правительства Кыргызской Республики по обзору торговой политики. Распоряжение ПКР от 23 октября 2013 года № 426-р.

24. Пиримбаев, Ж. Ж., Камалов З. Организационные Проблемы Евразийского Экономического Союза // Материалы Международной конференции по вопросам экономики Евразии. – Ташкент, 2018.

25. Пиримбаев, Ж. Ж. К динамичному, устойчивому и стабильному развитию. – Бишкек, 2015.

26. О Плане Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2015-2017 годы: постановление ПКР от 31 марта 2015 года № 174.

27. О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Кыргызской Республики «О Плане Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2015-2017 годы» от 31 марта 2015 года № 174: постановление Правительства Кыргызской Республики от 8 февраля 2017 года № 82.

28. Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019-2022 годы.

29. Регулятивные и процедурные барьеры в торговле в Кыргызстане: оценка потребностей. – Нью-Йорк и Женева: ЕЭК ООН, 2015.

30. Родионов, В. А., Аюшиева, И. Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С.125–130.

31. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2013-2017 / Под ред. А. Султанова) – Бишкек: Нацстаткомитет КР, 2019.

32. Стратегия развития экспорта услуг Российской Федерации до 2025 года / Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р.

33. Урумов, Т. Р. Государственная поддержка экспортной деятельности малого и среднего бизнеса: мировая практика и выводы для России: автореф. канд. дисс. – М., 2019.

34. Утирова, Б. А. Внешняя экономическая деятельность КР в условиях глобализации: автореф. канд. дисс. – Б., 2014. – 24 с.

35. Формирование конкурентоспособной производственной базы в целях обеспечения стабильного всестороннего роста: Кыргызская Республика: доклад ООН по промышленному развитию. – UNIDO, 2018.

36. Хавьер, Л. Г., Максимилиано, М. П. Торговля, торговая политика и экспортные возможности Кыргызской Республики: Всесторонний анализ торговли с Европейским Союзом: материал проекта, финансируемого ЕС: Содействие продвижению экспорта в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2013.

37. Экономические последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТСБKR): анализ воздействия: отчет Института исследований государственной политики Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – Бишкек, 2014.

38. Экспорт – основа экономического роста Кыргызстана: обзорная информация. – Бишкек: Государственная патентно-техническая библиотека КР, 2016.

Продолжение читайте в следующем номере.